

«ДУША ОБЯЗАНА ТРУДИТЬСЯ...»

Беседа с Героем Социалистического Труда,
народным артистом СССР С. А. ГЕРАСИМОВЫМ

Энергичное лицо, жесткая щеточка усов и серьезный, сдержанный, словно упруго сжатая пружина, взгляд.

В двадцать два года режиссер Сергей Герасимов стал учителем сверстников. «Мир без молодых, без обостренного внимания к молодым людям теряет для меня половину интереса. И каждый раз, когда я начинаю новый рассказ о жизни, я непременно начинаю с молодежи...»

— Сергей Аполлинариевич, с чего начинается мастерство?

— Двадцатые... Мы — десятилетия два молодых людей, или, по-другому, ФЭКС. Загадочная, в духе тех, 20-х годов, аббревиатура расшифровывалась как Фабрика эксцентрического актера. Буйство сил. Нашим гениям и кумирам было столько же, сколько и нам: Леониду Траубергу едва стукнуло 21, а Григорию Козинцеву — 18. ФЭКС была организация совершенно неуемная. Ниспровергали все признанные театральные формы, устраивали обструкции классическим постановкам в академических театрах, исполняли головокружительные трюки в аллегорических спектаклях... Пока однажды вечером Козинцев не собрал нас... Он грустно, но решительно объявил: «Все, чем мы до сих пор занимались, — детский лепет! Я видел в Москве «Стачку» Эйзенштейна».

Я никогда не забуду этого вечера. Это разочарование и стало началом. Появились голливудская «Шинель» и фильм по сценарию Юрия Тынянова «Союз великого дела».

— Неужели так просто — оглянуться на себя, задуматься, отбросить прежнее, и ты — мастер?

— Не могу сказать, что, разобравшись в себе, мы сразу стали мастерами. До мастерства еще — век терзаний. Но

вот с этого — сомнения, недовольства собой — и начинается совершенствование. А путь в искусстве я понимаю как непрерывное совершенствование.

Важнейший толчок к само совершенствованию — самооценка. По сути дела, всякое воспитание направлено на то, чтобы возбудить в ученике самооценочный процесс. Правильно говорят — зерно сомнения. Сомнение — зерно, которое дает ростки личности. Только вот сомнение сомнению рознь. Есть у нас молодые люди — брожжат, показно тоскуют — сами не знают о чем, недовольны миром, собой. Это сомнение направлено во внешнюю сферу, это замаскированная попытка оправдать собственные неудачи, то есть признак слабости. Самооценка — первая черта сильных характеров.

С этого начинаются большие биографии.

— Сергей Аполлинариевич, наш век достаточно рационален: не пишут дневников, скупают на письма. А вы требуйте от молодого человека большого внимания к самому себе, углубленного самокопания... Это, мне кажется, несовременно.

— Нет, давайте разберемся... Мне кажется, вы правы и не правы. То, что нынешние люди не пишут дневников, — это одно. Я сам, например, дневников не пишу и не писал, и никогда не советовал этого ученикам. В дневнике невозможно написать абсолютную правду о себе, потому что правда о своей душе текуча, диалектична: сегодня я думаю так, а завтра по-другому. Но это еще не есть та рационализация, о которой вы говорите: рационализация души. Нынешняя молодежь так же лирична и глубока: и под звездами в любви объяс-

няются, и закаты рисуют, и Лермонтова читают. И так же молодежь откровенна в своих симпатиях и антипатиях: возьмите вы героев фильмов «Комсомольск», «Молодая гвардия» или Елену Бармину — героиню фильма «У озера». То, что образы эти не надуманны, всегда доказывают мне исполнители, которых я подбираю на эти роли: молодые начинающие актеры, прекрасные ребята, реальные люди современности.

— Но ведь есть и другие герои...

— Да, и в этом Вы правы. Молодые люди разные.

Однажды я разговаривал с таксистом. (Люблю московских таксистов: профессия у них наша, «киношная», — динамичная, быстрая, общительная. Знают они много, еще о большем умеют сказать, да резко, необычно, спорно). Было это лет десять назад. Я ехал на просмотр тогда еще только что вышедшей на экран картины «У озера». Таксист, услышав название, стал разносить фильм: «Да невозможно смотреть! Кто там герой?.. Библиотекарьша! — Он сказал это с той интонацией, с какой говорят обычно: «Псих!» — и продолжал: — Библиотекарьша — и герой?! Кто сейчас читает книжечку?..» — «А вы не читаете?» — «Я? Да вы что, шутите? Я водитель, мне читать некогда. Книжечки читать — это время кончилось!»

Он наступал на меня, он учил меня жизни. Той, о которой уже и без книжек знал все: когда выгодней жениться, как дубленку найти, как квартиру «пробить»... Вопросы души для него не было. Чист, как стеклышко, ясен, как трафарет. Да только бы не пустить этот трафарет в тираж. Я — за тайну лич-

ности. А вот этого — подводного айсберга в душе — мне порой не хватает в некоторых молодых людях. Складывается стереотип души — облегченный ее вариант. И в этом варианте, конечно, нет места самосовершенствованию.

— Что ж, мечанство существовало и существует. Велика ли разница, если раньше его внешними признаками считались канарейки и слоники, а сейчас — золотые украшения не в меру и прочее...

— Нет, конечно, дело не в пробе золота на пальце, а в пробе души — насколько она высока. Мечанство — отступление духовности.

— Вот строчки из письма нашей одесской читательницы: «Одеюсь я модно, танцую стильно и последние фильмы вюде бы видела, и книжки нашумевшие читала. А мне сказали: несовременная ты. Так в чем же она, современность-то?» Поясните, пожалуйста, Сергей Аполлинариевич...

— Попробую. Вопрос о бездуховности и духовности принадлежит к вопросам вечным. Вечные вопросы — спутники человечества на каждом этапе его истории, меняются лишь, выражаясь языком века, параметры их орбиты, приближения и удаления к нам. Каково же приближение к нам этих вопросов ныне?

Сегодня вопросы духовности и бездуховности стали первоочередными. Вернее, вопросы эти ничуть не противоречат насущным, практическим делам. Наоборот. Нет ничего практичнее и современнее.

Десять лет назад я захотел сделать картину автобиографическую. И название придумалось красивое — «У озера». Приехал в Чебаркуль, там, в казначей станции на Южном

— Самосовершенствование — вопрос огромный. На него работает вся человеческая культура, оно — первый шаг к духовности человека.

Надо больше думать о книге как о верном друге. К чему говорить абстракциями? Все, что я в жизни сделал, — это все, образно говоря, дети книг. Как может быть иначе? Личности, которая должна совершенствоваться, книга необходима, ибо без книги фантазия умирает. Книга адресуется к воображению.

Я дружу с некоторыми библиотекарями, они говорят: надо моду завести на чтение, а не на покупку книг. Сейчас комсомол развернул кампанию за обогащение массовых библиотек книгами, за библиотеки в детдомах. Дело хорошее, но посмотрим, сколько книг на полках стоит без толку! Я веду речь о том, как повысить КПД каждой книги, каждой странице. Вот поставить во главу угла не цифру — сколько книг напечатать, продать, а некую духовную меру — сколько люди прочтут, передумают, прочувствуют.

— Сергей Аполлинариевич, науку самосовершенствования не преподают нигде...

— В этом слове — «самосовершенствование» главное слово — «сам». Наивная мечта, что можно создать такую уникальную школу, которая все для каждого человека выдаст. Ничего не будет, если он сам не начнет этот процесс. Надеяться, что какие-то грядущие социальные силы все сделают, а мы подождем, — обман. Никто за нас ничего не сделает. Делай сам. Вот это и есть самосовершенствование. Только постоянно обогащаясь, вы сможете подняться до уровня века. Сами. Проявляя инициативу. Театры, музеи, книги, общение. Желайте стать мудрыми. И вы ими будете. Только не позволяйте душе лениться. Как сказал поэт, душа обязана трудиться и день и ночь.

Урале, я детство провел. 35 лет не был на родине. Нахлынули воспоминания... Озера там прекрасные. По старым полузабытым местам побродил — нашел, откуда мы пацанятами в реку ныряли. Все изменилось, и я другой. Помните, у Пушкина: «...Вновь я посетил тот уголок земли... И много переменилось в жизни для меня, и сам, покорный общему закону, переменился я...» И захотелось обо всем этом поставить фильм. Но... Поехал вскоре в Сибирь и попал в самую перепалку по поводу судьбы Байкала, пошел в обком партии, втянули меня в разговор. Стал изучать проблему. И постепенно замесел мой переродился. «У озера», да озеро другое. Не получилось автобиографического фильма. А о чем фильм? Сюжет — конфликт вокруг постройки очистных сооружений на Байкале. Тоже о вечном: природа, судьба ее в человеческой истории и нравственность человеческая, которая в этой судьбе отражается. Кто действует в фильме? Хозяйственники, ученые, библиотекарь — обычные люди, которые по роду своей профессиональной деятельности, казалось бы, вовсе не обязаны заниматься вопросами высшего порядка. Но суть их конфликта — разрешение вечного вопроса: борьба за живую красоту, то есть за человечность, нравственность, за ценности духовные. Вечный вопрос, общий, глобальный, не поддающийся вещному подсчету, встал конкретной, практической задачей, и по нему принимаются совершенно конкретные решения обкома партии. В этом — особенность нынешнего времени: духовность не есть созерцательность.

— Видимо, это — отправная точка для молодого человека, испытывающего потребность духовно расти. А дальше?